

Мстиславово Евангелие (ГИМ, Син. 1203) — *Евангелие-апракос*, созданное не позднее 1117 года в Новгороде по заказу новгородского князя Мстислава (с 1125 года — великий князь Киевский) для церкви Благовещения на Городище (по другой версии для Георгиевского собора Юрьева монастыря).

О месте написания рукописи нет единого мнения. Большинство исследователей ограничиваются указанием, что рукопись написана для новгородского князя Мстислава; некоторые добавляют — для новгородской церкви Благовещения на Городище (Г. А. Воскресенский, Т. В. Ильина, К. И. Невоструев, А. Н. Свирин, И. И. Срезневский, Г. Филимонов). За новгородское происхождение рукописи высказались: Т. В. Ильина, В. Н. Лазарев, А. И. Некрасов, О. С. Попова; за киевское: П. В. Владимиров, И. В. Волков, Л. П. Жуковская, А. И. Соболевский; «киевскую школу» в украшении отметили А. В. Арциховский, Б. А. Рыбаков, А.Н. Свирин.

Рукопись является одним из древнейших русских списков Евангелия-апракоса (то есть Евангелия, разделённого в соответствии с богослужебными чтениями).

Евангелие написано уставом, объём книги — 213 листов, украшено четырьмя миниатюрами с изображением евангелистов, также имеются многочисленные заставки. Миниатюры рукописи скопированы из Остромирова Евангелия. Согласно приписке в конце текста, писцом был Алекса, сын пресвитера Лазаря, автором миниатюр — золотописец Жаден.

Став киевским князем, Мстислав заказал для Евангелия в Константинополе драгоценный оклад, который не сохранился (на листе 213 сохранилась запись XII века о Наславе, возившем книгу в Византию, и возвратившемся в Киев 20 августа неуказанного года).

По указанию Ивана Грозного в 1551 году в Новгороде *Евангелие* было отреставрировано, и для него был создан новый драгоценный оклад. На серебряную позолоченную доску положили серебряную скань, на ней финифтевые миниатюры (в том числе византийской работы X века — 13 миниатюр и XI века — 5; работы русских мастеров — 6 миниатюр XII века в том числе средник с изображением Христа Вседержителя). На скань помещено шесть крупных жемчужин, а край оклада украшен обнизью из мелкого жемчуга. При этой реставрации, по мнению Е. И. Брягина, были подновлены лики евангелистов.

После создания нового оклада *Евангелие* поместили в Архангельский собор Московского кремля, а в 1893 году оно попало в собрание Синодальной ризницы. В 1917 году книгу передали Синодальное собрание Государственного исторического музея.

Миниатюры и оформление восходят к тому же киевскому образцу, что и Остромирово *Евангелие* 1056-1057 гг., причем воспроизведены не три, а все четыре изображения евангелистов, с подробностями, отсутствующими в Остромировом. Особенно интересны аркады обрамлений в композициях с Лукой и Марком — воспоминание о роскошных архитектурных фонах в византийских миниатюрах X в..

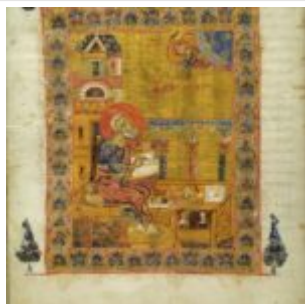
Четыре миниатюры с изображениями евангелистов на л. 1 об., 27 об., 69 об. 123 об.. Обрамление миниатюр, а также большая заставка на л.2 и малые заставки на л. 28, 70, 124, 163 и 206 об. — старовизантийского типа на золотом фоне. Большие инициалы того же типа. Заголовки чтений писаны золотом. Система украшений рукописи напоминает декоративное убранство Остромирова евангелия, но в иной раскраске.

Своей энергичной живописью, крупными и даже чуть грубоватыми формами, миниатюры Мстиславова Евангелия схожи с новгородскими росписями начала XII в., в частности, с изображениями пророков в куполе Софийского собора и фресками Николо-Дворищенского собора. Фигуру евангелиста Иоанна в первой миниатюре исполнил, вероятно, мастер, старший по возрасту, работавший относительно сдержанно. В его живописи не столь велики красочные и светотеневые контрасты, лик и руки исполнены ровным розовым тоном, а в облике евангелиста выражено благоговейное, тихое ожидание нисходящей к нему евангельской Премудрости. Другие же евангелисты изображены как титаны духа, визионеры, чьи аскетические лики со впалыми щеками и широко открытыми глазами и темными тенями вокруг глазниц, выражают огромное духовное напряжение и ожидание чуда.

Миниатюры Мстиславова Евангелия хотя и воспроизводят аналогичные работы Остромирова Евангелия, но лишены его сосредоточенности на символической значимости деталей. При этом они построены более живописно, хотя и асимметрично (отсутствует строгость архитектурного обрамления фигур). Искусствовед Г. С. Колпакова отмечает:

Внешне кажется, что в миниатюрах много экспрессии, но это впечатление — скорее следствие стихийности в работе мастера, нежели сознательный результат. Особенно замечательны в этом смысле лики евангелистов.

Написанные очень свободно, они традиционно трактуются как образец энергичного и экзальтированного новгородского вкуса.

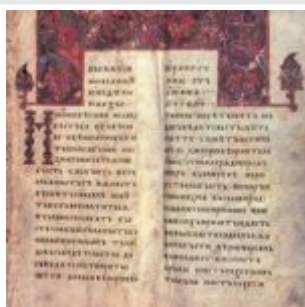
Апостол Матфей

Апостол Иоанн

Оклад Евангелия

Заставка

Апостол Марк

Апостол Лука

Мстиславово Евангелие. До 1117 года 35,3 × 28,6 см Государственный Исторический музей